

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-2-7>

УДК 37



Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ  
ПРАВОСОЗНАНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:  
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ястребова О.И., Гарцуева О.А.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

**Аннотация.** Деятельность современной отечественной педагогической науки, как и многих других направлений гуманитарного знания, направлена на решение многочисленных проблем в процессе формирования личности гражданина российского общества, не только обладающего многочисленными позитивными индивидуальными качествами, но и способного быть активным субъектом его прогрессивного развития. Именно поэтому авторами данного исследования акцентировано внимание на одном из сложных периодах первичной социализации личности – возрасте несовершеннолетия, в котором идет процесс формирования многих её социально значимых качеств и, в частности, правового сознания. В данном исследовании авторами акцентировано внимание, как на структурных элементах правосознания, так и на факторах как стимулирующих этот процесс, так и оказывающих деформирующее на него влияние. В завершение публикации делаются выводы, в основе которых заложена идея коллективной ответственности всех акторов образовательного и воспитательного процесса за формирование у несовершеннолетних такого уровня их правосознания, которые будут стимулировать у них высокую гражданскую ответственность за обеспечение и сохранение в российском обществе устойчивого правового порядка.

**Ключевые слова:** правосознание, возраст несовершеннолетия, социально-педагогические технологии, правопорядок, правовое воспитание, педагог-наставник.

**Финансирование:** инициативная работа.

Original article

SOCIAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF FORMATION OF LEGAL AWARENESS  
IN MINORS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartsueva

North Caucasus branch of the Russian state university of justice named after V.M. Lebedev

**Abstract.** The activities of modern Russian pedagogical science, as well as many other areas of humanitarian knowledge, are aimed at solving numerous problems in the process of forming the personality of a citizen of Russian society, who not only possesses numerous positive personal qualities, but is also capable of being an active subject of its progressive development. This is why the authors of this study have focused on one of the most challenging periods of primary socialization of an individual – the age of adolescence, during which many of their socially significant qualities, including their legal consciousness, are being formed. In this study, the authors focus on both the structural elements of legal consciousness and the factors that both stimulate this process and have a deforming effect on it. The article concludes with a set of recommendations based on the idea of collective responsibility of all actors in the educational and upbringing process for shaping the legal consciousness of minors in a way that encourages them to take a high level of civic responsibility for ensuring and maintaining a stable legal order in Russian society.

**Keywords:** legal awareness, juvenile age, socio-pedagogical technologies, law and order, legal education, and mentor teachers.

**Funding:** Independent work.

**Введение.**

Тема данного исследования сохраняет высокую актуальность на протяжении практически не только всего времени противостояния капиталистической и социалистической систем, а также в современных условиях, когда наша страна, пройдя через очередной этап радикальных преобразований с середины до конца 1980-х гг., ознаменованный в советской историографии как «Перестройка» с последовавшим за ней распадом СССР и вступлением, теперь уже нового субъекта международного права, Российской Федерации, в так называемый постсоветский

период своего развития, ключевая идея которого её новым политическим руководством презентовалась населению страны как транзигцию российского общества от тоталитарной модели государственного управления к общечеловеческим ценностям, демократии, от плановой к рыночной экономике, политическому плюрализму и т.д.

Как хорошо известно представителям старшего и последующего поколений, эти революционные, по своим масштабам, преобразования сопровождались системным кризисом, поразившим практически все сферы государственной и общественной

жизни не только нашей страны, но и всего постсоветского пространства, на фоне которого в политической, социально-экономической, в духовно-нравственных сферах и ценностном мировосприятии в массовом сознании наших соотечественников протекал болезненный процесс адаптации к новым жизненным реалиям. Его последствия не заставили долго себя ждать, и выразились они не только в политическом и правовом вакууме в системе власти, но и в деформации массового сознания практически всех возрастных и социальных групп российского населения.

И как представляется авторам данного исследования, глубина и продолжительность кризисных процессов, особенно на уровне обыденного сознания наших соотечественников в их восприятии действительности, был связан с попыткой новых «демократических» элит страны, под патронажем их западных кураторов, навязать им западную либеральную мораль, поведенческие и мировоззренческие стандарты, противоречившие исторически сложившимся в России на протяжении многих веков традициям, культуре, образу жизни, общественным отношениям.

Таким образом, закономерным следствием этих трансформаций стала очередная для новейшей истории нашей страны смена парадигмы цивилизационного развития, сопровождавшаяся ее включением в глобальные мировые процессы, сменой ценностных ориентиров, когда такие исторически устоявшиеся в обществе ценности, как любовь к своей Родине, осознание долга перед Отечеством, безвозмездное служение своей стране перестали быть основополагающими для российских граждан. На первый план вышли материальные блага, порожденные либеральной идеологией потребительского общества, в котором материальное благополучие стало доминировать над духовностью, идея сопереживания уступила место эгоцентризму, а такие, казалось бы, непоколебимые ценности, как любовь, семья, воспитание детей, были вытеснены половыми девиациями, однополыми браками. Стало модно жить как потребитель [18].

Главным же «воспитателем» будущих граждан практически целое десятилетие была стихия социальной среды с её духовными, нравственными, экономическими, политическими, социальными потребностями, которые формируют катастрофическое сознание и агрессивный тип поведения [19].

И если представители старших поколений сохранили достаточно устойчивый иммунитет к этим деструктивным источникам манипулирования их сознанием и жизненными стратегиями, то молодое поколение оказалось под их губительным влиянием, в связи с чем, мировосприятие этой возрастной группы подверглось системной деформации под влиянием, в том числе и искаженных представлений о западном образе жизни, как о бесконтрольном со стороны государства и общественной морали способе самовыражения, что спровоцировало в молодежной среде всплеск противоправного поведения и таких

форм социальной девиации, как наркомания, токсикомания, проституция, нетрадиционные взаимоотношения между полами, попадание под влияние представителей деструктивных молодежных субкультур.

Несмотря на негативное влияние на массовое сознание наших соотечественников западного образа жизни и морали, которое, особенно, в первые полтора десятка лет постсоветской истории нашей страны носило тотальный характер в контексте доминировавшей в то время идеологии однополярного мира, руководству нашей страны удалось вовремя осознать пагубность западноориентированной модели в своей политике, консолидировав усилия институтов государственной власти и гражданского общества на организацию противостояния коллективному Западу и изменения стратегического вектора внутренней и внешней политики России в направлении обеспечения её национальной безопасности, сохранения традиционных ценностей и их защиты от внешнего посягательства.

Особого внимания, в контексте этого нового политического курса российского руководства, требовало молодое поколение, которое оказалось под наиболее пагубным влиянием как внешних, так и внутренних деструктивных сил. А как свидетельствует опыт прошедших десятилетий, наиболее незащищенной от воздействия на неё идеологов западной либеральной морали оказались представители той возрастной группы молодежи, к которой относятся несовершеннолетние в силу многочисленных причин, в том числе и в связи с недостаточно развитым у них правовым сознанием, исследованию механизмов формирования, которого у них с использованием социально-педагогических технологий и будет посвящено данное исследование.

#### **Обсуждение. Результаты.**

Как нам представляется, обеспечения системного подхода к раскрытию содержания темы нашего исследования, можно добиться, начиная с раскрытия сущности, содержания и структуры понятия «правосознание».

Из проанализированных нами трактовок этого термина, представленных А. Р. Ратиновым [3], В.А. Рыбаковым [1], А.Г. Маклером [2], В. А. Самойловой и Л.А. Ясюковой [4, с. 79], нами отдан приоритет определению правосознания, данного А.Р. Ратиновым, как наиболее содержательному, который его трактует как сферу общественного и индивидуального сознания, отображающего правовую действительность в форме юридических знаний и умений ими пользоваться, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [3, с. 209–210].

Подавляющее большинство исследователей этой темы сходятся во мнении о том, что формирование правового сознания является важным элементом социализации личности, обеспечивающим ее успеш-

ную интеграцию в общество и способность соблюдать его законы и нормы [1], как и утверждение о том, что в условиях динамично меняющегося правового пространства, обусловленного глобализацией, технологическим прогрессом и цифровизацией, актуальность исследования проблем правового воспитания молодежи приобретает особую значимость [2].

Если вести речь о структуре и уровнях правосознания, то ими выделяются:

- **правовые знания**, включающие в себя основные положения конституционных и основополагающих норм федерального законодательства и отраслевых кодексов; ориентацию в иерархии нормативно-правовых актов; информированность о деятельности законодательных органов;

- **правовая идеология** - совокупность взглядов и представлений, отношение человека к правовым знаниям через фокус определённой системы ценностей, из которых складываются основные принципы правосознания;

- **правовая психология**, формирующаяся из ощущений, чувств, привычек и эмоций, которые выражают отношение различных социальных групп к правовой системе и законам;

- **поведенческий элемент**, который выражается в правовых установках; то есть, в психологической готовности человека к правомерному поведению. И наоборот, антиправовая установка демонстрирует неприятие правовых норм и предрасположенность к противоправному поведению [5].

В связи с тем обстоятельством, что правосознание может быть выражено в виде отношения к правовым явлениям на индивидуальном, групповом и общественном уровнях, то и в его структуре традиционно выделяются такие его виды, как:

**Индивидуальное правосознание** — совокупность эмоций, взглядов, оценок права, присущих каждому отдельному человеку, на качественные характеристики которого влияют общий уровень культуры и образования индивида, его социальное положение.

**Групповое правосознание** - отражает особенности правосознания различных социальных групп, общность их правовых взглядов и интересов.

**Общественное или массовое правосознание** — оно характерно для больших социальных групп или общества в целом [9].

В зависимости же от уровня правосознания; то есть, от глубины отражения правовой действительности, выделяют его следующие уровни:

- **обыденное правосознание**. Оно формируется личным жизненным опытом человека, имеет поверхностный и бессистемный характер;

- **профессиональное правосознание**. Складывается в ходе специальной подготовки и осуществления юридической деятельности. Этот уровень правосознания присущ юристам;

- **научное (теоретическое) правосознание**, которое основывается на исследованиях и широких

правовых обобщениях. Характерно для научных работников, изучающих вопросы права и правового регулирования общественных отношений [5].

Таким образом, в процессе социализации на индивидуальном и коллективном уровнях индивид и группа испытывают на себе, поэтапно, влияние выше отмеченных факторов, стимулирующих формирование индивидуального и группового правосознания; и как отмечают представители различных направлений научного знания, его основы закономерно формируются, начиная с раннего возраста, а его фундаментальные основания закладываются уже на этапе первичной социализации в период несовершеннолетия, в подростковом и юношеском возрасте. Именно на этом этапе жизни молодых людей в современном российском обществе акцентируется внимание представителей педагогического, психологического, медицинского и других сфер научного знания с учетом многочисленных проблем, с которыми столкнулись представители молодых поколений в переходной период новейшей российской истории и продолжают испытывать их давление в настоящее время.

Как отмечает А.А. Жигулин, структура правосознания молодежи имеет традиционную форму и состоит из двух составляющих — рациональной и эмоциональной. Однако её особенностями, с одной стороны, является низкий теоретический уровень рациональной составляющей вследствие отсутствия у большинства молодых людей систематических знаний о праве и правовом регулировании, что приводит к поверхностности оценок правовой действительности; с другой стороны, в сфере правовой психологии для подростков характерна эмоциональная неустойчивость и незрелость [12].

Заслуживает, по нашему мнению, точка зрения В.Г. Балковой и П.И. Курпас, полагающих, что в условиях современного общества на состояние правосознания молодежи в подростковом и юношеском возрасте влияют следующие факторы.

Первым из них они выделяют «Интернет», а также различные социальные сети, сделавшие информацию доступной и мобильной, но поставивших проблему ее качества и достоверности, когда неофициальные СМИ в борьбе за просмотры нередко размещают на своих страницах экстремистские лозунги, фотографии и фильмы сценами насилия, фотоотчеты о кровавых преступлениях, иную психотравмирующую информацию, подрывающую доверие к российскому государству и его правовой системе. В особой опасности находятся молодые люди, не имеющие еще сформированного навыка критического анализа информации и её проверки; все это деструктивно воздействует на их правосознание [11].

В то же время, как полагает А.Г. Маклер, социальные сети могут быть использованы для формирования правового сознания высокого качественного уровня. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять в развлекательные приложения игры и программы, направленные на его развитие. Такие ресурсы должны предлагать интерактивные сценарии,

моделирующие правовые ситуации, и предоставлять пользователям возможность принимать решения в рамках правовых норм. Это позволит не только привлечь подростков, но и способствовать их правовому просвещению [2].

Вторым фактором ими определяется влияние «звезд» или «селебрити» – людей, популярных в обществе, к мнению которых молодежь активно прислушивается. Нередко современные артисты и музыканты в своем творчестве и поведении, в борьбе за популярность, используют эпатаж, подчеркивая свою свободу от общественного поведения. Добиваясь этого, они нередко популяризируют противоправное поведение, создают внешне притягательный образ героя, способного противостоять закону. Такое творчество, фактически, является пропагандой противоправного поведения, что препятствует нормальному правовому воспитанию молодежи [11].

Третьим фактором, влияющим на правосознание несовершеннолетних, данными исследователями определяется снижение общего уровня образования вследствие эпидемии COVID-19. В результате, на всех его уровнях начали внедряться дистанционные формы обучения, менее приспособленные к формированию личности, чем его традиционные формы, потому что, в чем убеждены авторы, дистанционно можно передавать знания, но не формировать правовую модель поведения [11].

Таким образом, систематическая правовая социализация начинается в подростковом возрасте, в котором у индивида появляется необходимость понять окружающий мир, определить своё место в нём, выработать собственное отношение к существующим общественным нормам, ценностям, когда познание мира у него начинает носить осмысленный характер. К особенностям же этого периода жизни подростка относят то обстоятельство, что он включается в новую систему отношений, в которой значимую роль играют не только взрослые, но и сверстники. Формирование эго-идентичности («Я-концепции») в данном возрасте предполагает необходимость опоры на какие-либо нормы, понимание того, что подросток принадлежит к определённой группе [6]. Именно в это время, по мнению Т.С. Панченко, у него наблюдается развитие оценочных суждений о мире, о себе и других, что является основой формирования оценочного компонента правосознания. Вместе с этим, для мышления подростков характерны категоричность суждений, повышенная критичность; то есть, те факторы, которые препятствуют адекватной оценке ими правовой реальности, что объясняется таким обстоятельством, как ограниченное пространство практической деятельности подростков, сводящемся, в основном, к учебе и общению со сверстниками и взрослыми. Опыт же взаимодействия, деятельности в правовой сфере у подростков отсутствует, и знания о ней они приобретают в ходе учебной деятельности [6].

В то же время, несмотря на недостаточную развитость правового сознания в подростковом возрасте, А. Ратинов и Г. Ефремова указывают на то, что у подростков образовывается более-менее стойкая внутренняя ценностно-нормативная модель («правовая концепция») личности [7, с.47].

Таким образом, в этот период жизни у подростка происходит систематизация первичной правовой социализации, накапливаются теоретические правовые знания, вырабатываются правовые установки и приобретается первичный опыт, связанный с нормативной системой общества. При этом следует отметить, что установки, формируемые в данном возрасте, недостаточно устойчивы, как и вся личность подростка.

Указанная особенность подросткового возраста является одной из причин того, почему именно этот период жизни является наиболее опасным для формирования противоправного поведения [6].

Исходя из выше изложенного, мы приходим к выводу о том, что основополагающим этапом правовой социализации, а, следовательно, и становления правосознания индивида, является юношеский возраст, поскольку именно в это время формируется самосознание, социальное сознание, ценностно-правовые установки личности, которые будут определять направление дальнейшего её развития на протяжении последующей жизни [8, с.24-25].

Самоопределение, которое характерно для возраста несовершеннолетия, включает, как один из его компонентов, осознание подростком себя как члена общества, принятие своего места в нём, что предполагает и формирование у него того или иного типа правового сознания [6].

Таким образом, периодами формирования правового сознания являются подростковый и юношеский возраст, когда происходит интенсивное формирование ценностно-нормативной системы личности, накопление ею общественно значимых качеств и социальной активности, что является основой для формирования у неё развитого правосознания и обуславливает необходимость влияния на процесс его формирования в желаемом для социума направлении всех институтов правовой социализации.

В продолжение темы нашей публикации, обращаем внимание читательской аудитории на результаты исследования правосознания у современных российских подростков, опубликованные в 2026 г А.Г. Маклером [2], по мнению которого, правосознание представляет собой ключевой элемент правовой системы, являясь психологической основой для реализации правовых норм. Оно тесно связано с фундаментальными ценностями общества, которые находятся под защитой закона. Правосознание отражает совокупность представлений, убеждений и установок индивида относительно права и его роли в общественной жизни. Сущность же правосознания, по его мнению, базируется на принципах справедливости и безопасности, при этом, не игнорируя права и свободы личности [2].

Исходя из вышесказанного, автор полагает, что исследование проблем правового сознания у подростков требует:

- комплексного подхода, включающего анализ существующих правовых норм, изучение практики их применения, а также разработку эффективных стратегий правового воспитания подростков;
- формирования у них устойчивой системы ценностей, включающей уважение к правам и свободам других людей, доверие к институтам правопорядка и государственным структурам, понимание принципов справедливости и осознание важности дисциплины [2].

Эти элементы, по мнению А.Г. Маклера, являются фундаментальными для развития правовой культуры и обеспечения правопорядка в современном обществе, потому что одной из его ключевых проблем является недостаточная разработанность методов и стратегий, направленных на повышение уровня социально-психологической адаптации граждан к правовым нормам и требованиям социальной реальности. Это обстоятельство создает условия для роста правового нигилизма и девиантного поведения [2].

В результате проведения комплексного анализа статистических данных из официальных источников за период с 2010 по 2020 гг., А.Г. Маклер отмечает позитивные изменения, происходящие в криминогенной ситуации в Российской Федерации в эти годы, в том числе снижение числа преступлений, в которых участвовали лица, не достигшие совершеннолетия, что свидетельствует о положительных изменениях в криминогенной ситуации среди молодежи, а также, по его мнению, обусловлено как правовыми, так и социально-экономическими факторами [2].

Несомненный интерес у читателей, как нам представляется, должны вызвать материалы проведенного автором опроса подростков о характере их эмоционального отношения к различным аспектам правосознания, по результатам которых А.Г. Маклер отмечает, что основные категории, к которым подростки демонстрируют положительное отношение, включают семью (66,9%) и просветительские мероприятия, направленные на повышение осведомленности о законах РФ (20,5%), что свидетельствует как о высокой значимости семейных ценностей и поддержки со стороны семьи для подростков, так и об их интересе к правовым аспектам и желании быть информированными.

Как отмечает автор, помимо выше названного, большинство респондентов демонстрируют положительное отношение к категориям «Медицина» (25,4%), «Образование» (28,7%). В то же время, отрицательное отношение со стороны подростков наблюдается к категориям «Хулиган» (48,3%), «Преступник» (60,4%) и «Наркотические вещества» (48,3%). Эти результаты свидетельствуют о наличии среди них устойчивых социальных установок.

Также в рамках исследования А.Г. Маклером был проведен анализ знаний правовых норм у подростков с использованием методики «Незаконченные предложения», в результате которого большинство респондентов (70,9%) осознают, что их права могут быть нарушены. Они осведомлены о своих правах в образовательной среде и считают, что дополнительные платежи за образование лишают смысла само понятие «бесплатное образование». Также подростки выражают обеспокоенность качеством бесплатной медицины.

Анализ ответов на вопрос о том, что такое преступление, показал, что большинство респондентов (61,3%) связывают преступление с нарушением прав человека и насильственными действиями. Они считают, что причинами преступлений могут быть как индивидуальные черты характера, так и потребности человека [2]. В то же время, 39,8% подростков не знали, что в Российской Федерации совершеннолетие наступает в 18 лет, что свидетельствует об их недостаточной осведомленности о действующих в стране правовых нормах [2].

Анализ ответов на вопрос о нарушении чужих прав показал, что 33,8% подростков признались, что могут совершить преступление. Они связывают это с состоянием алкогольного или наркотического опьянения (48,8%), или с наличием какой-либо потребности (38,4%). Это указывает на недостаточность контроля с их стороны за собственным поведением и на необходимость повышения правовой грамотности подростков [2].

Подводя промежуточный итог, автор отмечает, что анализ данных, полученных в ходе теоретических и экспериментальных исследований, позволил провести объективную оценку уровня правового сознания несовершеннолетних в социальной реальности и прийти к выводу о том, что современное поколение обладает представлениями о своих правах, осознает вред преступлений и моральные ценности, характерные для современного общества, однако, несмотря на это, в правосознании подростков сохраняются элементы деформации, проявляющиеся в готовности к совершению противоправных действий, противоречащих культурным и нравственным нормам, что является одной из ключевых проблем, требующих комплексного подхода к её решению, потому что она является важным фактором, способствующим развитию таких негативных социальных явлений среди несовершеннолетних, как наркомания, алкоголизм, игромания и другие формы девиантного поведения, которые, в свою очередь, являются предпосылками для совершения преступлений [2].

Резюмируя вышесказанное, мы, среди реальных источников угроз управляемому процессу формирования правосознания у подростков выделяем такой их источник, как деформацию правосознания - искажение позитивных правовых взглядов, идей и установок, неправильное их формирование, а также недостаточное развитие, как у отдельных индивидов,

так и у социальных групп, влекущее негативные последствия в поведении людей [13]. В их структуре, чаще всего, выделяются правовой инфантилизм, правовой идеализм, правовой нигилизм, правовой радикализм и правовой дилетантизм, актуальные для современного российского общества.

Так, правовой инфантилизм (недостаточность правовых знаний, отсутствие четких правовых установок) и правовой нигилизм (отрицание социальной ценности права, неприятие правовых предписаний) [13] получили широкое распространение среди несовершеннолетних из-за их внушаемости, подверженности общему социальному мнению, следованию «трендам» и «моде». Низкий уровень теоретических знаний о праве, узость жизненного опыта и отсутствие критического мышления не дает молодым людям грамотно трактовать и осознать те или иные социальные и правовые явления, что лишает их собственного мнения и лишь создает его иллюзию [11].

Одним из крайних проявлений правового нигилизма является правовой радикализм (чрезмерная и агрессивная уверенность в своей правоте и неприятие иных точек зрения, крайних в сфере права и правовой системы [14, с.88]), который, зачастую, принимает разрушительные формы и может перерасти в экстремизм.

Не меньшие потенциальные угрозы и для несовершеннолетней молодежи, и для общества представляют и такие формы деформации правосознания, как:

Правовой идеализм - преувеличение ценности права и его роли в разрешении социальных конфликтов, идеализация права и завышенные ожидания от правового регулирования.

Правовой дилетантизм - небрежное отношение к юридическим ценностям, вольное обращение с текстами правовых актов в силу общего невысокого уровня знания права [14, с.78].

Именно поэтому важно изживать подобные явления, повышать и поддерживать высокий уровень правосознания у граждан, развивать систему правового воспитания, в основе которой должны быть положены ценности современной правовой культуры [10].

Для эффективного противодействия деформации правового сознания у несовершеннолетних рядом специалистов предлагается активизировать профилактические меры, направленные на формирование у них правосознания. Одним из ключевых направлений, в этом контексте, должно стать проведение просветительских мероприятий, направленных на популяризацию законодательства среди молодежи. Это позволит не только снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, но и будет способствовать формированию более ответственного и законопослушного общества в целом [2].

По убеждению А.Г. Маклера, реализация предложенных мер может принести значительные экономические выгоды для страны, потому что сни-

жение уровня преступности среди несовершеннолетних приведет к уменьшению затрат на правоохранительные органы, судебную систему и систему исполнения наказаний. Кроме того, формирование правосознания у молодежи будет стимулировать повышение у них социальной активности и вовлеченности в общественную жизнь, что, в свою очередь, будет способствовать экономическому развитию страны [2].

Подводя промежуточный итог нашего исследования, мы приходим к выводу о том, что правосознание является одним из структурных элементов устойчивого развития не только правовой системы, но и государства и общества в целом. Именно поэтому научным сообществом уделяется пристальное внимание как механизмам формирования правосознания на личностном и коллективном уровнях с использованием государственного и общественного ресурсов, так и выявлению субъектов, требующих наиболее пристального внимания со стороны органов государственной власти, представителей науки и институтов гражданского общества в столь сложный для нашей страны исторический период времени.

И как следует из выше изложенного, наибольшего внимания и коллективной поддержки следует уделять в настоящее время именно представителям молодого поколения, которое является объектом деструктивного влияния со стороны не только коллективного Запада, но и многочисленных контрагентов социализации личности внутри нашей страны. Эти обстоятельства требуют комплексного подхода к процессу формирования правосознания у молодого поколения, начиная с подросткового возраста с использованием, в том числе и социально-педагогических средств воздействия на несовершеннолетнюю молодежь. Поэтому в данной части нашего исследования мы сконцентрируем свое внимание на этом круге проблем, исходя из понимания того, что формирование правового сознания является сложным и многогранным процессом, включающим воспитание, обучение и активное взаимодействие с различными социальными институтами. Ключевую роль в этом процессе играют образовательные учреждения, где преподавательский состав применяет современные интерактивные методы обучения, способствующие глубокому пониманию правовых норм и принципов. Особое внимание следует уделить разработке дополнительных образовательных курсов и практических кейсов, которые позволяют подросткам анализировать жизненные ситуации, требующие применения правовых знаний. Такой подход способствует формированию психологической базы, включающей навыки переживания, сочувствия и эмпатии, что является важным элементом формирующейся у них правовой культуры [2].

Семья, школа и неформальные группы играют важнейшую роль в формировании психической деятельности человека и сохранении в обществе традиционных ценностей. В частности, семья является первичным институтом социализации, оказывающим значительное влияние на формирование личности

подростка, поэтому деформация его правосознания может быть связана с семейными принципами, мировоззрением и культурными установками, которых придерживаются члены семьи. Даже в благополучных семьях могут возникать предпосылки для искаженного толкования правовых норм, что может привести к совершению преступлений. Поэтому профилактика правового нигилизма должна начинаться с педагогического и профилактического воздействия на взрослое поколение, благодаря чему, регулирование правового сознания у взрослых создаст благоприятную почву для его усвоения на бессознательном уровне и у подрастающих поколений.

Для достижения этих целей, как полагают праведы, педагоги и психологи, необходимо разработать программы просветительской деятельности, направленные на повышение правовой грамотности населения. Важно использовать в этой сфере деятельности эмоционально-ценностные инструменты, которые помогут усилить понимание и принятие правил и норм поведения в обществе. Это позволит не только повысить уровень правовой культуры общества, но и способствовать формированию в нём уважительного отношения к закону и правопорядку [2].

Одним из важнейших направлений формирования правового сознания молодых людей в период несовершеннолетия, по убеждению Д. И. Васиной, выступает их правовое воспитание, которое должно быть направлено на формирование системы правовых знаний, представлений и правовых убеждений в необходимости, справедливости правовых предписаний, а также на формирование в правосознании каждого подростка внутренней устойчивой основы, с помощью которой он мог бы в будущем правильно ориентироваться в сфере правовых отношений [15, с.24]. И как полагает этот исследователь, при решении задач правовой социализации молодежи необходимо ориентировать их правосознание на адекватную оценку происходящих в обществе процессов, научить понимать законы, воспринимать их как защиту своих законных интересов и умело ориентироваться в острых жизненных ситуациях, вовремя чувствовать опасность преступить грань закона [15, с.24].

Будучи социально-правовой категорией, правовое воспитание включает в себя:

1) наличие правовых ориентиров, правовых установок, жизненных планов и профессиональных намерений;

2) степень правовой сознательности и дисциплинированности по отношению к правовому воспитанию и правовой социализации в целом;

3) уровень развитости правовых знаний, юридических навыков, умений, разнообразие и глубина законных интересов;

4) адекватное отношение к воздействию на них инструментов правового воспитания;

5) способность уважать нормы права и закон, критически, в соответствии с нормами морали и права, оценивать поступки окружающих – друзей,

сверстников, одноклассников и других членов общества – вне зависимости от их правового статуса;

6) самокритичность, наличие навыков правового анализа той или иной жизненной ситуации;

7) внимательность, чуткое отношение к окружающим, способность к сопереживанию;

8) волевые качества – умение самостоятельно принимать решения и преодолевать при этом возникающие трудности;

10) усвоенную правовую культуру поведения [15, с. 24-25].

Помимо духовно-нравственных качеств, на изменение которых ориентировано правовое воспитание, ребенок уже в подростковом возрасте, по мнению Д. И. Васиной, должен приобрести такие правовые качества, как правовые знания, профессиональные умения, правовые навыки, привычки правомерного поведения и потребности в правовой культуре и высоком уровне правосознания, правовой опыт нормативного социально-правового общения [15, с.27], на что должна быть ориентирована система общего среднего образования на формирование у учащихся представлений о таких структурных элементах правовых знаний, как:

1. О праве как системе норм: нормы права не должны противоречить друг другу, должны сочетаться с другими социальными нормами (нормами морали, корпоративными нормами), но при господстве правовых норм.

2. О правоотношениях: общественных отношениях, нуждающихся в правовом регулировании, которые должны быть урегулированы нормами права. К ним относятся такие отношения, как типичность, подконтрольность и наличие противоположных интересов.

3. О правосознании: у учащихся должен быть достаточный для их возраста уровень правовых знаний и уважения к праву. Деформации правосознания должны быть преодолены путем правового образования и правового воспитания [16, с.21-22].

С целью повышения правовых знаний у учащихся, Г.С. Глебова предлагает проводить в школах уроки правовых знаний, викторины, встречи с представителями правоохранительных органов. Детские арбитражи, юридические консультации, деловые игры с правовым содержанием, активные формы пропаганды юридических знаний, также, по её мнению, являются действенными инструментами повышения правовой культуры у несовершеннолетних [16, с.23].

Мы выражаем солидарность с той группой исследователей, выражающих убежденность в том, что формирование правосознания у подростков является неотъемлемой частью их духовно-нравственного воспитания, формирования у них гражданско-патриотического сознания, способствующего их ответственному подходу к решению жизненных ситуаций на основе традиций и норм морали. И, в этом контексте, определяющая роль принадлежит системе образования, которая является главным институтом

социализации несовершеннолетних, где происходит развитие личности и формирование у детей и подростков ценностей, жизненных установок, правил поведения, правовой компетентности, соответствующих общепринятым нормам морали и нравственности, текущим условиям социального развития. В связи с этим, организации, осуществляющие образовательную деятельность, обеспечивают формирование законопослушного поведения несовершеннолетних от стадии подражания нормативному поведению до стадии формирования законопослушной личности [17].

И в этом процессе весомое значение играет роль педагога – наставника, обладающего высокой нравственностью и способностями в организации образовательного процесса, а также верой в достижения собственных подопечных, являющегося примером для обучающихся. Именно благодаря этим качествам, педагогам-наставникам предоставлена возможность воспитания высококультурных молодых людей с высокими моральными ценностями, развитыми правовым сознанием и правовой культурой, способствовать формированию у них собственной картины мира [20].

#### Заключение.

Завершая наше исследование, мы пришли к осознанию того, что процесс формирования личности патриота и гражданина неразрывно связан с институтами государственной власти, гражданского общества, семьи, науки и образования, на которые возложена первоочередная ответственность за формирование гармонично развитой личности, обладающей устойчивым иммунитетом к деформирующему на неё влиянию контрагентов социализации как внутри общества, так и из-за его пределов. И одним из условий, оказывающих определяющее позитивное воздействие на этот процесс, является развитое правосознание и правовая культура человека, социальной группы и общества в целом. Основопологающим же фундаментом этих качеств является период жизни молодых поколений, который характеризуется как возраст несовершеннолетия, в котором, как мы определили в нашей публикации, принимают непосредственное участие все вышеназванные нами в её заключительной части многочисленные структуры, сбой, формализм, некомпетентность или некоординированность в деятельности которых может оказать неблагоприятное влияние на ход и результаты этого процесса.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

#### Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

#### Список источников:

1. Рыбаков В. А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия "право": журнал. - 2015. - № 3. EDN: ULEYGJ
2. Маклер А.Г. Правосознание современных подростков // [https://www.b17.ru/article/avosoznanie\\_sovremennyh\\_podrostkov/?ysclid=mox7n81jmk585744333](https://www.b17.ru/article/avosoznanie_sovremennyh_podrostkov/?ysclid=mox7n81jmk585744333).
3. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые его исследования // Методология и методы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1977. С. 201-214.
4. Самойлова В. А., Ясюкова Л. А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / под ред. В. Е. Семёнова. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. С. 78-10. EDN: UIZUHJ
5. Правосознание и правовая культура // <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/vidy-i-predposylki-pravomernogo-rovvedeniya?ysclid=mox79xowz167039129>.
6. Панченко Т.С. Возрастные особенности как фактор формирования правосознания личности // Гуманитарный вектор. 2014. № 1 (37). Психология. С. 143-148. EDN: RXOHJJ
7. Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 256 с.
8. Калиновский Г. А. Структура правовой культуры и факторы её трансформации. Ростов Н/Д: Дон, 2001. 96 с.
9. Кожевников, В. В. Виды правосознания в правопедении и возможная их деформация / В. В. Кожевников, В. О. Зверев, Л. И. Войнаровская // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2023. - Т. 28, № 1(92). - С. 97-102. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-192-97-102 EDN: ESUXSI
10. Правосознание и правовая культура // <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/vidy-i-predposylki-pravomernogorovedeniya?ysclid=mox79xowz167039129>.
11. Балкова В.Г., Курпас П.И. Особенности правосознания молодежи в современной России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 16-24. DOI: 10.34670/AR.2022.90.64.002 EDN: UXVKSL
12. Жигулин А.А. Правовое сознание молодежи // Территория науки. 2016. № 1. С. 31-35. EDN: VSZMLR
13. Колтунова В.И., Зайцев В.А. Правосознание и его деформации // Право и государство: теория и практика.. - 2023. - № 9 (225). DOI: 10.47643/1815-1337\_2023\_9\_31 EDN: WGUQUE
14. Сенин И. Н. Деформации правосознания и пути их преодоления // Эпоха науки. - 2017. - № 12. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-12-87-91 EDN: ZXRDDN

15. Васина Д.И. Особенности правовой социализации личности в юношеском возрасте// Уральский государственный педагогический университет:- Екатеринбург., 2019. 69 с.
16. Глебова Г.С. Формирование правовых знаний у подростков в общеобразовательной организации // Уральский государственный педагогический университет:- Екатеринбург., 2018. 70 с.
17. Методические рекомендации по совершенствованию деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних // <https://mskissn.ru/wp-content/uploads/2025/10/metodicheskie-rekomendacii-po-zakonoposlushnogo-povedeniya.pdf?ysclid=mpcovlgy5384168308>.
18. Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Карпова С.Г. Патриотизм и его место в современном российском обществе: комплексный анализ // "Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки" 2026. №4. С. 121-131. DOI: 10.24412/2220-2404-2026-4-38 EDN: MVNMPT
19. Андреев Э.М., Колябина Т.С. Принципы патриотического и гражданского воспитания в современном российском обществе//Социально-гуманитарные знания. 2006. №7. С. 5-9.
20. Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // "Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки". 2015. №6(1). С. 90-96. EDN: TZBPRR

#### References:

1. Rybakov V. A. Legal awareness: on the issue of the concept // Bulletin of Omsk University. Pravo Series: magazine. 2015. No. 3. EDN: ULEYGJ
2. Makler A.G. Legal awareness of modern adolescents // [https://www.b17.ru/article/avosoznanie\\_sovremennyh\\_podrostkov/?ysclid=mox7n81jmk585744333](https://www.b17.ru/article/avosoznanie_sovremennyh_podrostkov/?ysclid=mox7n81jmk585744333).
3. Ratinov A. R. The structure of legal consciousness and some of its research // Methodology and methods of social psychology / ed. by E. V. Shorokhova. Moscow: Nauka, 1977. pp. 201-214.
4. Samoilova V. A., Yasyukova L. A. The state and trends of the development of legal awareness in modern Russian society // Social and mental trends of modern Russian society / edited by V. E. Semenov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2005. pp. 78-10. EDN: UIZUJH
5. Legal awareness and legal culture // <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznaniye/vidy-i-predposylki-pravomernogo-povedeniya?ysclid=mox79xowz167039129>.
6. Panchenko T.S. Age-related features as a factor in the formation of a person's legal consciousness // Humanitarian Vector, 2014, No. 1 (37). Psychology. pp. 143-148. EDN: RXOHJJ
7. Ratinov A. R. Legal psychology and criminal behavior. Theory and methodology of research. Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk University, 1988. 256 p.
8. Kalinovskiy G. A. The structure of legal culture and the factors of its transformation. Rostov N/A: Don, 2001. 96 p
9. Kozhevnikov, V. V. Types of legal awareness in jurisprudence and their possible deformation / V. V. Kozhevnikov, V. O. Zverev, L. I. Voynarovskaya // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2023. - Vol. 28, No. 1(92). - pp. 97-102. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-192-97-102 EDN: ESUXSI
10. Legal awareness and legal culture // <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznaniye/vidy-i-predposylki-pravomernogo-povedeniya?ysclid=mox79xowz167039129>.
11. Balkova V.G., Kurpas P.I. Features of youth's legal awareness in modern Russia // Issues of Russian and international law. 2022. Volume 12. No. 5A. pp. 16-24. DOI: 10.34670/AR.2022.90.64.002 EDN: UXVKSL
12. Zhigulin A.A. Legal consciousness of youth // Territory of Science. 2016. No. 1. pp. 31-35. EDN: VSZMLR
13. Koltunova V.I., Zaitsev V.A. Legal awareness and its deformations // Law and the state: theory and practice.. - 2023. - № 9 (225). DOI: 10.47643/1815-1337\_2023\_9\_31 EDN: WGUQUE
14. Senin I. N. Deformations of legal consciousness and ways to overcome them // The age of science. - 2017. - № 12. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-12-87-91 EDN: ZXRDDN
15. Vasina D.I. Features of legal socialization of a personality in adolescence// Ural State Pedagogical University:- Yekaterinburg., 2019. 69 p.
16. Glebova G.S. Formation of legal knowledge among adolescents in a general education organization // Ural State Pedagogical University:- Yekaterinburg., 2018. 70 p.
17. Methodological recommendations for improving the activities of educational organizations for the formation of law-abiding behavior of minors // <https://mskissn.ru/wp-content/uploads/2025/10/metodicheskie-rekomendacii-po-zakonoposlushnogo-povedeniya.pdf?ysclid=mpcovlgy5384168308>.
18. Попов М.Ю., Мартыненко В.В., Мартыненко С.В., Карпова С.Г. Патриотизм и его место в современном российском обществе: комплексный анализ. "Humanities, Socio-economic and Social Sciences" 2026. No.4. pp. 121-131. DOI: 10.24412/2220-2404-2026-4-38 EDN: MVNMPT
19. Андреев Э.М., Колябина Т.С. Принципы патриотического и гражданского воспитания в современном российском обществе//Социально-гуманитарные знания. 2006. No. 7. pp. 5-9.
20. Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы. "Humanities, socio-economic and social sciences". 2015. No.6(1). pp. 90-96. EDN: TZBPRR

#### Информация об авторах:

**Ястребова Оксана Ивановна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, [miss.oxenia@yandex.ru](mailto:miss.oxenia@yandex.ru)  
**Гарцуева Оксана Александровна** кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, [miss.oxenia@yandex.ru](mailto:miss.oxenia@yandex.ru)  
**Oksana I. Yastrebova**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, North Caucasus Branch.

**Oksana A. Gartsueva**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, North Caucasus Branch Russian State University of Justice.

**Вклад авторов:**

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

**Contribution of the authors:**

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.